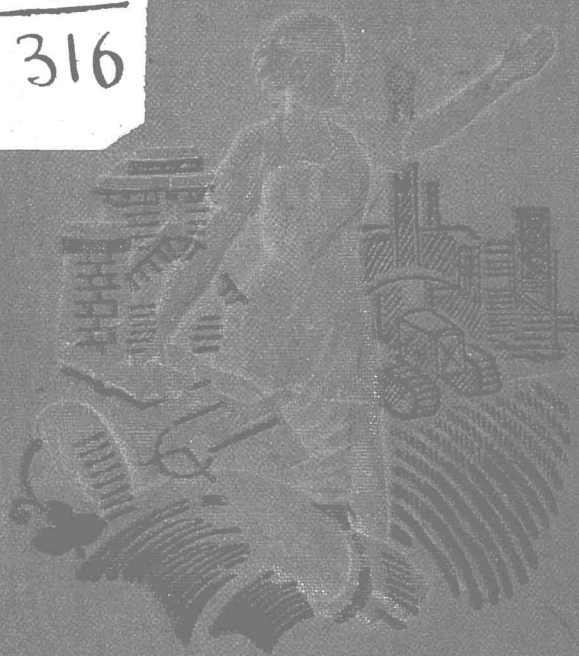

У 409
316

ЖЕНЩИНА В СССР

ЖЕНЩИНА в СССР

СТАТИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК
~~МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА~~

*Издание 2-е исправленное
и дополненное*

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР и В/О „СОЮЗОРГУЧЕТ“
МОСКВА • 1937

„ЖЕНЩИНЕ В СССР ПРЕДОСТАВЛЯЮТСЯ РАВНЫЕ ПРАВА С МУЖЧИНОЙ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ, КУЛЬТУРНОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

ВОЗМОЖНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭТИХ ПРАВ ЖЕНЩИН ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ЖЕНЩИНЕ РАВНОГО С МУЖЧИНОЙ ПРАВА НА ТРУД, ОПЛАТУ ТРУДА, ОТДЫХ, СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНОЙ ИНТЕРЕСОВ МАТЕРИ И РЕБЕНКА, ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ЖЕНЩИНЕ ПРИ БЕРЕМЕННОСТИ ОТПУСКОВ С СОХРАНЕНИЕМ СОДЕРЖАНИЯ, ШИРОКОЙ СЕТЬЮ РОДИЛЬНЫХ ДОМОВ, ДЕТСКИХ ЯСЕЛЬ И САДОВ“.

(Ст. 122 Конституции Союза советских социалистических республик)

„Пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевывая полной свободы для женщин“ ¹.

Во всех цивилизованных странах, даже самых передовых, положение женщин таково, что не даром их называют домашними рабынями. Ни в одном капиталистическом государстве, даже самой свободной республике, нет полного равноправия женщин“ ².

Октябрьская революция одним ударом смела все ограничения прав женщины, установленные буржуазным законодательством, о браке и детях.

Однако Ленин неоднократно подчеркивал, что устранение юридического неравенства является только первым шагом в деле полного освобождения женщины.

„Женское рабочее движение главной своей задачей ставит борьбу за экономическое и социальное равенство женщины, а не только формальное. Втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из „домашнего рабства“, освободить ее от подчинения—

¹ В. И. Ленин. „К женщинам-работницам“. Собр. соч., т. XXV, стр. 41, изд. 3-е.

² В. И. Ленин. Речь на I Всероссийском съезде рабочих 19 ноября 1918 г. Собр. соч., т. XXIII, стр. 285, изд. 3-е.

отупляющего и принижающего — вечной и исключительной обстановки кухни, детской — вот главная задача.

Это — борьба длительная, требующая коренной перделки и общественной техники и нравов. Но эта борьба кончится полной победой коммунизма¹.

Ленинская установка на максимальное вовлечение женщин в общественное производство получает практическое осуществление в социалистическом строительстве.

Применение женского труда в народном хозяйстве СССР возрастает гигантскими темпами. По сравнению с довоенным временем численность женщин-работниц крупной промышленности увеличилась в 4 раза, — вдвое быстрее по сравнению с темпами роста всех рабочих.

Основная масса женщин влилась в производство в годы первой пятилетки и за первые годы второй пятилетки.

За 7 лет, истекших с первого года первой пятилетки (1929 — 1936), численность женщин — работниц и служащих — во всех отраслях народного хозяйства Союза увеличилась более, чем на 5 миллионов.

За этот период в крупную промышленность было втянуто 2 миллиона, в строительство — около 350 тысяч, в торговлю и общественное питание — 650 тысяч женщин, около миллиона женщин пополнили кадры работников просвещения и здравоохранения и около 300 тысяч влились в советский аппарат, в хозяйственные и общественные учреждения.

В сельском хозяйстве происходил двоякий процесс: ликвидация кулачества как класса уничтожила в деревне эксплуататорский найм; с другой стороны, происходил энергичный рост рабочих кадров в социалистическом секторе сельского хозяйства, перекрывший сокращение численности рабочих в индивидуальном хозяйстве.

¹ В. И. Ленин. „К Международному дню работниц“. Собр. соч. т. XXV, стр. 64, изд. 3-е.

Число женщин-работниц, занятых в совхозах в летний период, увеличилось за 1929—1936 гг. с 332 до 959 тысяч.

Почти во всех отраслях народного хозяйства женские кадры возрастали более энергичными темпами по сравнению с мужскими. В период первой и второй пятилеток женщинами освоен ряд новых производств и профессий. Интенсивно внедряется женский труд в те отрасли, которые считались до последнего времени мужскими. Сопоставляя удельный вес женщин в производстве в 1936 г. с соответствующими показателями первого года первой пятилетки в отраслях, где женский труд являлся преобладающим, мы не наблюдаем особенно резких сдвигов. Так, в составе работников просвещения удельный вес женщин повысился за период 1929 — 1936 гг. с 53,6 до 55,9%, среди работников здравоохранения — с 64,6 до 72%.

Значительно более резкие изменения происходят в составе отраслей с преобладанием мужского труда. В строительстве удельный вес женщин за период двух пятилеток почти утроился (7% — в 1929 г. и 19,1% — в 1936 г.); удвоился удельный вес женщин на транспорте (с 8 до 17,5%); в 1½—2 раза возросла относительная численность женщин в административно-хозяйственных учреждениях (19 и 30,5%), в торговле (15,5 и 31,8%) и в общественном питании (46,4 и 63,3%).

Эти изменения в сочетании с теми сдвигами, которые произошли за данный период в относительном значении отдельных отраслей труда в народном хозяйстве Союза, обусловили серьезные смещения в отраслевой структуре женского труда (см. таблицу 2). Происходит перемещение женского труда из менее производительных сфер труда в более производительные. Численность женщин на поденно-переменных работах и домработниц сократилась в 2½ раза; удельный вес этой группы в общей массе женщин — работниц и служащих — снизился за 7 лет с 16 до 2,4%. Значение крупной про-

мышленности, строительства и транспорта в общей массе женского труда возросло за это время с 33 до 44%.

Аналогичный процесс внедрения женского труда в новые отрасли можно наблюдать, рассматривая изменения удельного веса женщин в отдельных производствах крупной промышленности.

ЖЕНЩИНЫ-РАБОТНИЦЫ КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ВКЛЮЧАЯ УЧЕНИЦ)

(в процентах к числу рабочих обоего пола)

Отрасли промышленности	1913 г.	1928 г.	1 июля 1936 г.
Хлопчатобумажная	56,6	61,3	68,8
Шерстяная	41,7	49,7	63,2
Каменноугольная	3,6	7,6	23,6
Обработка металлов и машиностроение	4,2	8,9	26,9
Обработка дерева	9,9	17,2	39,0

Наращение удельного веса женского труда происходит во всех отраслях промышленности как в традиционно „женском“ текстиле, так и в „мужских“ отраслях тяжелой и лесной промышленности, где до последнего времени имела лишь незначительная прослойка женщин. В этой последней группе роль женского труда вырастает особенно интенсивно. По сравнению с довоенным временем удельный вес женского труда в угольной промышленности, в машиностроении и в обработке металлов возрос более, чем в 6 раз; в деревообрабатывающей промышленности — в 4 раза. В тесной связи с механизацией трудоемких производственных процессов женский труд завоевывает одну позицию за другой среди массовых профессий тяжелой и лесной промышленности за исключением работ, особо тяжелых или вредных для

женского организма. Более или менее интенсивное нарастание удельного веса женского труда происходит и в отраслях легкой и пищевой промышленности. В 1936 г. из 26 наиболее крупных отраслей промышленности насчитывалось только 3 отрасли (электростанции, нефтедобыча и железорудная промышленность), имевшие в своем рабочем составе менее 20% женщин.

В результате отмеченных сдвигов и в связи с резкими различиями темпов роста отдельных отраслей промышленности в течение первой и второй пятилеток мы имеем теперь отраслевое размещение женского труда внутри крупной промышленности, существенно отличное от того, как оно сложилось к началу первой пятилетки, и еще более отличное от соотношений дореволюционного периода.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ (ВКЛЮЧАЯ УЧЕНИЦ) ПО ОТРАСЛЯМ КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(в процентах к итогу по крупной промышленности)

Отрасли промышленности	1913 г.	1928 г.	1936 г.
<i>Вся крупная промышленность</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>
В том числе:			
Горная и горнозаводская . . .	3,9	5,3	12,4
Обработка металлов и машиностроение	2,4	5,5	20,0
Обработка дерева	1,6	2,3	5,3
Текстильная (включая швейную)	63,1	64,5	30,9
Пищевкусовая	12,8	7,2	9,9

В промышленности царской России женский промышленный пролетариат был на две трети представлен текстильщицами: из 600 с небольшим тысяч женщин, занятых в фабрично-заводской промышленности в 1913 г., 400 тысяч было занято на текстильных фабриках.

К началу реконструктивного периода отраслевое размещение женщин не обнаруживает особо резких отклонений от дореволюционных пропорций. Несмотря на определенное повышение в 1928 г. представительства отраслей тяжелой промышленности (металл, уголь), текстильная промышленность играет попрежнему доминирующую роль (около 500 тысяч из 769 тысяч женщин, занятых во всей промышленности). Реконструктивный период радикально изменяет сложившиеся пропорции: в 1936 г. в составе женщин-работниц промышленности насчитывается более 800 тысяч металлистов и горняков — около одной трети всей их численности в крупной промышленности. Текстильная промышленность теряет за это время значение преобладающей отрасли женского труда, и удельный вес текстильщиц в общей численности женского промышленного пролетариата снижается в 2 раза: с 64,5 до 30,9%. Эти отраслевые сдвиги означают не только изменение роли женского труда в производстве, но являются одновременно фактором, существенно изменяющим бытовые условия и культурно-общественный уровень женщин-работниц. Вместе с тем — поскольку эти сдвиги связаны с внедрением женского труда в отрасли с более высоким уровнем оплаты — они являются крупным фактором роста материального уровня женщины-работницы.

Вовлечение в производство миллионных масс женщин означает большой сдвиг в активизации женского городского населения. По подсчетам Госплана¹ только за годы первой пятилетки из городских резервов женского труда было втянуто в производство около 1,4 миллиона взрослых женщин, не работавших ранее на производстве. Перемещение столь крупных масс женщин из сферы домашнего хозяйства в сферу производительного труда является фактором крупнейшего социально-

¹ „Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР“, стр. 174.

политического значения. Мы имеем здесь решительный шаг в деле реализации поставленной Лениным задачи — полного освобождения женщины и достижения ею действительного равенства с мужчиной.

Процесс активизации женского населения проходил неодинаково в различных районах Союза. Значительные трудности он встречал в отдельных национальных республиках и областях, где обособленность и культурная отсталость женщин, оставленные нам в наследство царским режимом, были особенно сильны. Данные, помещенные в настоящем сборнике (см. таблицы 21—25), показывают, что советская власть и здесь успешно пробила броню застарелых бытовых и религиозных предрассудков, внедряя новые формы быта и освобождая женщину от векового рабства и угнетения.

Внедрение женщин в общественное производство сделало особенные успехи в ряде автономных республик и областей Поволжья. Прослойка коренных народностей среди женщин — работниц производственных отраслей в Татарской, Чувашской, Удмуртской, Мордовской и Калмыцкой АССР, — как правило, не меньше, чем прослойка этих народностей среди всей массы работников данных отраслей. Так например, в крупной промышленности Татарской АССР работники коренной народности составляют 33,6% всех работников данной отрасли, среди женщин, работающих в той же отрасли, коренная народность составляет 37,2%; в Чувашской АССР прослойка коренной народности — 24,1% среди всех работников промышленности и 25,6% — среди женщин. В наибольшей степени отстает внедрение женского труда в производство среди коренных народностей Азербайджана и среднеазиатских республик.

Процесс активизации охватил все женские трудовые возрасты, однако интенсивность этого процесса была резко различной в разных возрастных группах. Новый быт, изменивший положение женщины в семье, легче

пробивал себе дорогу среди подрастающего поколения рабочих семей и среди замужних женщин в молодых семьях.

Данные переписей населения 1926—1931 гг. (более поздние данные отсутствуют) показывают, что максимальные сдвиги в деле активизации женских трудовых ресурсов дают молодые возрасты; в старшем поколении интенсивность сдвигов значительно ослабевает¹.

Уже в начале 1931 г., как можно видеть из следующей таблицы, большинство женской городской молодежи и 40—50% женщин среднего возраста были втянуты в производственную работу или в профессиональную учебу: за 1926—1931 гг. было втянуто по отдельным возрастным группам молодежи (16—24 лет) от 13 до 33% женщин соответствующих возрастов, в возрастах 25—44 лет — от 4 до 11%. За пределами 45-летнего возраста прирост активности резко падает и в возрасте 55—59 лет сменяется отрицательным показателем (следствие расширившегося охвата государственным пенсионным обеспечением).

Преимущественный охват активизацией женской молодежи значительно усилил удельный вес молодежных возрастных групп в общей массе женщин-работниц. На 1 июля 1936 г. в крупной промышленности насчитывалось 828 тыс. молодых работниц против 200 тыс. в 1930 г.

Удельный вес молодежи среди женщин составлял в 1936 г. в промышленности 33%, в строительстве же достигал 37%.

Молодые кадры среди женщин представлены на предприятиях значительно сильнее, чем среди мужчин. Так, в промышленности удельный вес молодежи среди мужских кадров составлял в 1936 г. 27% против 33%.

¹ За 1926 г. взяты данные переписи населения; за 1931 г. — данные городского учета. В число активных рабочих и служащих (т. е. лиц с самостоятельным заработком) отнесены условно и учащиеся-стипендиаты.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН В СЕМЬЯХ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

В ГОРОДАХ СССР

(без Ленинграда)

Возраст	Процент самостоятельных женщин ко всему числу женщин данной возрастной группы		Разность показателей активности за оба года
	1926 г.	1931 г.	
16—17 лет	18,9	52,0	+ 33,1
18—19 "	36,1	68,5	+ 32,4
20—21 "	39,8	60,2	+ 20,4
22—24 "	38,0	51,3	+ 13,3
25—29 "	33,2	44,6	+ 11,4
30—34 "	32,1	40,8	+ 8,7
35—39 "	33,3	38,2	+ 4,9
40—44 "	31,7	36,3	+ 4,6
45—49 "	28,8	31,0	+ 2,2
50—54 "	21,2	21,7	+ 0,5
55—59 "	14,4	9,5	— 4,9

у женщин. Это объясняется более интенсивным за последние годы ростом женской рабочей силы по сравнению с мужской, обуславливающим более значительный удельный вес среди женских кадров новых пополнений, состоящих преимущественно из молодежи.

За исключением некоторых отраслей с преимущественным применением женского труда (например, хлопчатобумажной, шерстяной промышленности), где рост женской рабочей силы проходил более медленными темпами и новые пополнения представлены поэтому слабее, во всех отраслях женщина является более молодым работником, а следовательно, обладает значительно меньшим производственным стажем по сравнению с мужчиной.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СТАЖ РАБОЧИХ ОБОЕГО ПОЛА
в 1933 г.

Профсоюзы	Средний производственный стаж рабочих (в годах)	
	Мужчин	Женщин
Работников черной металлургии . .	6,9	2,9
„ транспортного машино- строения	7,7	3,2
Работников с.-х. машиностроения .	6,3	2,6
Работников автотракторной и авиаци- онной промышленности	5,7	2,6
Работников электротехнической пром.	7,2	3,9
„ хлопчатобумажной „ „ промышленного и жилищ- но-коммунального строительства	11,2	10,1
Работников ж.-д. и шоссежного строи- тельства	5,2	2,1
	4,4	2,0

К началу второй пятилетки, как показывают данные профсоюзной переписи 1933 г., средний стаж женщин-работниц (включая учениц) был в отраслях тяжелой промышленности и в строительстве в $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ раза ниже по сравнению с мужчинами, в то время как в хлопчатобумажной промышленности показатели стажа у рабочих разного пола разнятся лишь на 10%.

В течение первых лет второй пятилетки, как и в первой пятилетке, прирост женских кадров шел значительно более энергичными темпами по сравнению с мужскими. Поэтому при общем росте стажа рабочих мужчин и женщин в связи с закреплением на производстве миллионов пополнений периода первой пятилетки различие показателей стажа мужчин и женщин не могло за годы

второй пятилетки сколько-нибудь существенно сгладиться. Женщина и теперь является на производстве более молодым работником как по возрасту, так и по стажу. Это обстоятельство следует всегда иметь в виду при сопоставлении показателей квалификации и заработной платы рабочего и работницы.

Количественный рост женского труда сопровождается значительными качественными сдвигами. Повышается квалификация женщин-работниц, завоевывающих новые позиции в профессиях, где прежде женский труд вообще не применялся или применялся в очень ограниченной степени. Внедрение женского труда тесно связано с механизацией и автоматизацией трудоемких производственных процессов и изменениями в характере организации труда. Развитие массового и крупносерийного производства, вытеснение рабочего-универсала с ремесленной выучкой — специалистом-оператором с политехнической подготовкой, отделение работ по наладке и установке станка от собственно станочной работы, механизация подноски, крепления и откоски деталей — все это открывает широкие перспективы для внедрения женского труда в машиностроении, особенно на станочных работах.

Приведенные в настоящем сборнике данные об удельном весе женщин в отдельных станочных профессиях разных отраслей машиностроения (см. таблицы 27—28) показывают, что в ряде станочных работ женщины завоевали себе достаточно прочное положение, а иногда и численное преобладание. Так, среди сверловщиков с.-х. машиностроения удельный вес женщин возрос с 1927 по 1934 г. с 10,2 до 73,6%; в электротехнической промышленности с 35,4 до 63,3%; в производственном и прочем машиностроении — с 6,3 до 44,4%. Не менее интенсивный рост применения женского труда наблюдается и в ряде других станочных профессий — револьверщиков, фрезеровщиков, автоматчиков, шлифовщиков,

токарей. В условиях крупносерийного и массового производства при конвейерной сборке женский труд получает довольно широкое распространение на сборочных операциях: так, в с.-х. машиностроении процент женщин-сборщиков возрос с 1927 по 1934 г. с 1,6 до 25,5; в электротехнической — с 6,7 до 15,2; в автотракторной промышленности женщины в 1934 г. составляют 25,4% всего числа сборщиков.

Иное положение на индивидуальном и мелкосерийном производстве: в транспортном машиностроении, например, женщины составляли лишь 3,4% общего числа сборщиков.

Изменение технологических процессов открывает для женского труда путь к освоению ряда других машиностроительных профессий. Если тяжелая работа клепальщика является для женщины недоступной, то применение женского труда на автогенной и электрической сварке, вытесняющей клепку, получает все большее распространение: в 1934 г. женщины составляли от 15 до 56% общего числа сварщиков в разных отраслях машиностроения. В том же направлении действует рост применения штамповки деталей, заменяющей в ряде случаев отливку. Среди штамповщиков и прессовщиков женский труд является преобладающим, в отдельных отраслях машиностроения женщины составляют 50—75% рабочих этой профессии.

В литейных цехах женский труд был распространен в наибольшей степени среди стерженщиков — профессии, предъявляющей наименьшие требования к физической силе работницы. Удельный вес женщин достигает в этой профессии 50—85%. За последнее время новую сферу для применения женского труда открывает машинная формовка. На новых заводах, например, в автотракторной промышленности, удельный вес женщин среди формовщиков машинной формовки достигает 20%. Механизация установки и переноски деталей открывает жен-

скому труду доступ и к профессиям более высокой квалификации: в автотракторной промышленности имеется около 14% женщин среди наладчиков; на разметке в отдельных производствах машиностроения занято 20—30% женщин. Механизация погрузочных работ расширяет возможность применения женского труда на обслуживании заводского транспорта: среди крановщиков насчитывалось в конце 1934 г. от 30 до 50% женщин.

Основные профессии горячих цехов черной металлургии являются закрытыми для женского труда. Последний находит себе более или менее широкое применение на работах по управлению механизмами (машинисты разливочного и уборочного кранов, электрогидравлических установок, рольгангов, шлепперов и пил и пр.), а также в ряде профессий вспомогательных цехов (токари, дежурные у щитов, машинисты водонасосных станций и пр.).

Значительно увеличилось применение женского труда в квалифицированных профессиях других отраслей промышленности.

Не останавливаясь подробно на отдельных отраслях, отметим значительный рост удельного веса женщин в ведущих профессиях полиграфической промышленности (наборщики, накладчики, американцы, корректоры); кожевенной промышленности (мездрильщики на машинах, сгонщики шерсти и пр.); лесопильной промышленности (рамщики, пилоправы); бумажной промышленности (дефибрерщики, рольщики). Механизация хлебопечения открыла женщинам доступ ко всем основным профессиям этой отрасли.

В хлопчатобумажной промышленности большинство ведущих профессий прядильного производства (банкаброшницы, ленточницы, ватерщицы) было и раньше почти целиком женским; к концу 1934 г. мужской труд был в значительной мере вытеснен и на ткачестве. Наи-

большие сдвиги в степени применения женского труда имеют место в отделочных цехах (машинисты на бело-сушильных барабанах, стригальщики, красильщики на джиггерах и пр.). Некоторые, хотя и недостаточные успехи сделал женский труд в наиболее квалифицированных профессиях (подмастеры и смотрители, ремонтники станков).

В строительстве значительный удельный вес тяжелых работ затруднял продвижение женщин в ряде ведущих строительных профессий.

Утвержденный НКТ СССР в 1931 г. список строительных профессий, в которых „применение женского труда должно быть значительно расширено“, совсем не включает некоторые массовые профессии (плотники, землекопы), а по ряду других профессий содержит оговорки, исключающие применение женского труда на более тяжелых и опасных работах. Внедрение женского труда в строительство сопутствует здесь появлению строительных механизмов и распространению заводских методов организации труда, превращающих строительство из полукустарной в индустриальную отрасль. Особенно интенсивно возрастает удельный вес женского труда среди мотористов (см. таблицу 48): с 1932 по 1934 г. процент женщин возрос здесь с 21,9 до 39,0; значительное распространение получает женский труд на более легких строительных работах: малярных (рост с 11,1 до 19,6%) и штукатурных (18,5 и 31,9%), отчасти на каменных (4,0 и 9,6%). Рост применения труда женщин на штукатурных и каменных работах связан с внедрением здесь методов Центрального института труда. Усиление удельного веса женского труда на бетонных и земляных работах идет параллельно растущей механизации этих работ.

Следует отметить, что внедрение женского труда в строительство происходит почти целиком в последнее десятилетие (особенно за период второй пятилетки).

В 1926 г., по данным переписи населения, женская прослойка в основных строительных профессиях не превышала 0,2—1,1%.

Несколько отсталим еще участком по применению женского труда на квалифицированных работах являются совхозы. Удельный вес женщин среди трактористов совхозов не превышал в конце 1934 г. 3—4%; еще ниже была женская прослойка среди комбайнеров, шоферов и ремонтных рабочих. Из других квалифицированных должностей более высокие показатели внедрения женского труда дают бригадиры главным образом в области животноводства (36% — среди бригадиров-свинарей, 17% — среди скотников). Слабое продвижение женщин в новые профессии механизированного труда в совхозе свидетельствует о том, что хозорганизации уделяют мало внимания технической подготовке женщин на этом участке работы.

В завоеванных ею профессиях женщина сумела достигнуть производительности труда, не отличающейся существенно от мужской. Сопоставление данных о зарплате станочников и станочниц одинаковых профессий и разрядов (см. таблицу 56) показывает, что женские заработки в большинстве случаев весьма близко подходят к мужским, а в отдельных случаях превышают последние. В тех отраслях, где стаж женщин не ниже мужского, как мы видим на примере текстильной промышленности (см. таблицу 57), заработная плата женщин равна заработку мужчин соответствующей квалификации или даже несколько превышает мужские заработки. Аналогичное положение — почти полное равенство уровней заработков женщин и мужчин одинаковых профессий — мы имеем в совхозах (см. таблицу 58) по профессиям разных квалификаций, начиная с трактористов и кончая свинарями и скотниками.

Внедрение женского труда среди инженерно-технических работников и служащих промышленности про-

ходило с неменьшей интенсивностью, чем среди рабочих. Сопоставление данных о женщинах — инженерно-технических работниках — в ряде отраслей тяжелой и легкой промышленности за 1925 и 1934 гг. (см. таблицы 46 и 47) показывает резкое нарастание удельного веса женщин почти по всем должностям инженерно-технических работников. Особенно большие успехи сделало внедрение женского труда на лабораторных работах: удельный вес женщин среди лаборантов достигает в 1934 г. в большинстве производств 40—50% против 10—15% в 1925 г.; сильно увеличилась за тот же период относительная численность женщин-техников. На высших должностях (начальники цехов, мастера, инженеры) весьма значительный рост численности женщин наблюдается в отраслях легкой промышленности; в тяжелой индустрии продвижение женщин на руководящие должности осуществляется более медленными темпами.

Еще более интенсивно по сравнению с инженерно-техническими работниками увеличивается численность женщин-служащих. На должностях среднего учетного персонала (статистиков, счетоводов, табельщиков) женский труд получил преобладающее значение в большинстве производств. Удельный вес женщин среди бухгалтеров с 1—2% в 1925 г. возрос до 15—30%, в отдельных производствах — до 50%.

Быстрыми темпами растет роль женского труда среди советской интеллигенции — преподавателей, врачей, научных работников. Удельный вес женщин в среде учителей начальной школы достигал в 1935 г. 90% в городских школах и 68% — в сельских. Относительная численность женщин среди преподавателей старших классов возросла за период 1927—1935 гг. почти в 1½ раза: с 43,6 до 59,8% — в городах и с 28,3 до 41,1% — в селах. В 1935 г. около 22% женщин насчитывается в составе преподавателей и ассистентов

вузов и около 11% — среди доцентуры; еще более заметную величину представляют женщины в составе педагогического персонала техникумов и рабфаков, где ими занимается от одной трети до половины преподавательских должностей. Женщинами занято около 10% директорских должностей в техникумах и 19% этих должностей — на рабфаках. В начале 1936 г. в научно-исследовательских учреждениях СССР насчитывалось около 12 тысяч женщин-научных работников. Количество женщин-врачей возросло по сравнению с дореволюционным временем более, чем в 20 раз: в 1936 г. в Союзе насчитывалось 42 тысячи женщин-врачей, в то время как в 1914 г. численность их не достигала 2 тысяч.

Внедрение женского труда в новые отрасли и профессии имело своей предпосылкой резкое повышение квалификационного уровня женщин. Ликвидация неграмотности, громадный рост сети общего и профессионального образования и широкое распространение производственного обучения на предприятии, — все эти мероприятия явились основой тех крупнейших успехов, которые были достигнуты в деле ликвидации культурной отсталости женщины и повышения ее квалификации. Работа по повышению культурного уровня женщины охватила прежде всего школьные возрасты. Охват девочек начальной, неполной средней и средней школой возрос с 4,4 миллиона в 1927/28 г. до 11,6 миллиона в 1935/36 г. Удельный вес девочек в числе учащихся этих школ вырос за этот период с 39,6 до 45,6%. Особенно крупные сдвиги в охвате девочек школьным обучением имеют место в республиках Закавказья и Средней Азии. В сельских школах Азербайджана процент девочек среди учащихся возрос за этот период с 20,9 до 38,3, в Узбекистане — с 10,1 до 38,2, в Туркменистане — с 10,0 до 41,1.

Сдвиги в охвате школой, происшедшие за послед-

ние годы, еще не отразились полностью на всех молодежных возрастах, втянутых в производство. В составе обследованных ЦУНХУ в январе 1936 г. молодых работниц в возрасте до 25 лет процент не окончивших начальной школы в 2 раза превышал соответствующий показатель по мужской молодежи.

Иначе обстоит дело с показателями учебы на производстве и технической подготовки женской молодежи. Данные того же обследования показывают, что процент молодых работниц, совмещающих производственную работу с учебой в вечерних вузах, рабфаках, техникумах, технических кружках и курсах и пр., почти не отличается от соответствующего показателя по мужской молодежи (39% учащихся у женщин и 41% — у мужчин); ту же картину показывают данные о технической подготовке женской молодежи. В тех производствах, где имеются значительные массы женщин на основных производственных профессиях, требующих технической подготовки (машиностроение, текстильная промышленность), показатели технической подготовки женской молодежи не ниже, чем у мужчин той же возрастной группы. Только в тех производствах (металлургия, уголь), где основные производственные профессии закрыты для женского труда и где значительная часть женщин занята на неквалифицированных работах, не требующих сдачи техминимума, техническая подготовка женской молодежи, естественно, уступает мужской.

Качество технической подготовки женской молодежи, как показывают те же данные, не ниже, чем у мужчин того же возраста. Процент сдавших гостехэкзамен на „отлично“ у женщин в большинстве производств, особенно среди комсомолок и стахановок, выше, чем у мужчин.

Приведенные ниже данные показывают, что последствия отсталости женской молодежи по уровню школьной подготовки в значительной мере изживаются на пред-

**МОЛОДЕЖЬ, СДАВШАЯ ГОСТЕХЭКЗАМЕН НА
„ОТЛИЧНО“**
(в процентах к общему числу сдавших экзамен)
(январь 1936 г.)

Отрасли	Мужчины	Женщины
Машиностроение	40	39
Металлургия	50	52
Каменноугольная промышленность	55	62
Текстильная промышленность . .	41	55
<i>Итого по 4 отраслям</i>	<i>44</i>	<i>49</i>
В том числе:		
Стахановцы	50	59
Комсомольцы	50	52

приятиях втягиванием женщин в учебу и ростом охвата женщин технической подготовкой.

Исключительно высокими темпами растет подготовка женских кадров высшей квалификации. Численность женщин, учащихся в вузах, достигла в 1936 г. 198 тысяч, учащихся в техникумах — 289 тысяч и учащихся на рабфаках — 88 тысяч. По сравнению с 1928 г. число учащихся женщин в вузах и техникумах возросло в 4 раза, на рабфаках — в 11 раз. О величине сдвигов в области подготовки квалифицированных женских кадров свидетельствует хотя бы тот факт, что один прием в медвузы 1936 г. (15 тысяч женщин) в 8 раз превышает всю довоенную численность женщин-врачей.

Резко возрастает удельный вес женщин за период 1928—1936 гг. среди учащихся: в вузах — с 28,1 до 39,5%, в техникумах — с 37,6 до 43,0% и на рабфаках — с 15,6 до 35,3%. Наиболее интенсивно возрастает абсолютная и относительная численность жен-

щин в учебных заведениях, готовящих инженерно-технические и агро-зоотехнические кадры, а также в социально-экономических вузах и техникумах.

Удельный вес женщин, учащихся в промышленных, строительных и транспортных вузах и техникумах (25,6% в вузах и 26,0% в техникумах), значительно превышает соответствующие показатели по инженерно-техническим работникам на производстве: в крупной промышленности удельный вес женщин среди инженерно-технических работников составлял в 1936 г. 15,1%, в строительстве — только 6,1%. Аналогичное положение в сельскохозяйственных вузах и техникумах: и здесь процент женщин-учащихся (30,2%) значительно выше, чем среди агро- и инженерно-технического персонала на производстве (в совхозах 7,3%). Сопоставление этих данных показывает, что женские кадры инженерно-технических работников на производстве получают в ближайшие годы значительное подкрепление, которое должно сильно изменить существующие соотношения мужского и женского труда в сторону дальнейшего усиления численности женщин — инженерно-технических работников.

*

В результате массового вовлечения женщин в производительный труд, проведенного в период первой и второй пятилеток, СССР значительно опередил по объему применения женского труда крупнейшие индустриальные страны мира. Сопоставление, данное в настоящем сборнике (см. таблицу 26), показывает, что по всем основным отраслям СССР дает, как правило, более высокие показатели применения женского труда по сравнению с каждой из пяти капиталистических стран, по которым приводятся сравнительные данные. При этом различие показателей выражено значительно слабее в традиционно „женских“ отраслях и значительно сильнее — в отраслях с преобладанием мужского труда. Если

в отношении таких типично „женских“ отраслей, как текстильная или швейная промышленность, показатель по СССР отличается весьма незначительно от показателей по европейским капиталистическим странам (США дают по всем отраслям значительно более низкий удельный вес женского труда), то в отношении основных отраслей тяжелой индустрии (металлургия, машиностроение, горная) и строительства показатели эти резко различны. В металлургии, например, максимальный процент женщин по капиталистическим странам составляет 5,4 (Великобритания) против 24,6% в СССР, в машиностроении — 17,5 (Великобритания) против 27,4% в СССР, в строительстве — 1,6 (Германия) против 19,7% в СССР.

Все указанные различия в объеме применения женского труда и в его отраслевом распределении являются, с одной стороны, результатом громадной работы, проведенной в СССР над повышением квалификационного уровня женщины-работницы, и ликвидацией ее культурной и политической отсталости, с другой стороны — результатом не менее грандиозной работы по механизации трудоемких работ и развертыванию общественного бытового обслуживания, раскрепощающего женщину от связывающего ее домашнего труда.

На капиталистическом Западе вовлечение женщин в производство обусловлено дешевизной женского труда и легкостью его эксплуатации, позволяющими использовать женский труд как средство снижения жизненного уровня пролетариата. В СССР все мероприятия, связанные с продвижением женщины в производство, сводятся, напротив, к тому, чтобы сделать женский труд качественно более ценным и потому более „дорогим“ путем широкой технической подготовки женских кадров и продвижения женщины на работу более высокой квалификации при строгом проведении принципа равной с мужчиной оплаты за равный (т. е. одинаковый по квалификации и эффективности) труд.

Только на этой базе делается возможным осуществляемое в СССР продвижение женщин в отрасли квалифицированного и более высоко оплачиваемого труда и то отраслевое распределение, при котором женский труд используется наиболее производительно.

В США на 2 миллиона женщин, занятых в промышленности и строительстве, приходилось 1,4 миллиона женской домашней прислуги; в Германии на 1,4 миллиона женщин этих двух производственных отраслей приходилось более 1 миллиона прислуги. В СССР численность домоработниц составляет 150 тысяч на 3,3 миллиона женщин, занятых индустриальным трудом. Одно это сопоставление достаточно красноречиво характеризует различие в положении женщины при двух социальных системах.

Небывалый по глубине кризис капиталистического хозяйства вызвал в ряде капиталистических стран (Германия, Австрия, Италия, Бельгия, Нидерланды) появление законов, направленных к ограничению женского труда. Декреты германского фашистского правительства, изданные в 1933 г., устанавливают ряд ограничений по применению женского труда в государственных учреждениях и предприятиях. Расширение сферы действия этих декретов на частные предприятия встречает препятствие в хорошо защищенных интересах крупных предпринимателей, для которых замена дешевой женской рабочей силы более дорогим и менее поддающимся эксплуатации мужским трудом не представляет выгоды. Поэтому „общественная“ шумиха, поднятая вокруг вопроса о возвращении женщин „к домашнему очагу“, не привела к серьезным результатам. Столь же безрезультатными оказались декреты, поощряющие оставление женщиной производственной работы, вроде декретов 1933 и 1934 гг. о ссудах молодоженам на приобретение обстановки в обмен на обязательство женщины не брать платной работы пока имеет работу муж.

Особенно резко сказывается различие двух систем при сравнении положения работников умственного труда. „Перепроизводство“ трудовой интеллигенции в капиталистических странах, при котором массы инженеров, врачей и учителей годами ждут работы или переходят в разряд деклассированных, ставит непреодолимое препятствие росту женской трудовой интеллигенции. Процент женщин среди учащихся в индустриальных высших учебных заведениях европейских капиталистических стран колеблется в пределах от 1 до 3,5 (в СССР — 23,3%); в высших сельскохозяйственных учебных заведениях Германии и Италии удельный вес женщин среди учащихся не превышает 1,5% (в СССР соответствующий показатель — 31,8%). Слабое представительство женского труда является характерным не только для технической интеллигенции. Значительная разница показателей внедрения женского труда наблюдается и в других группах умственного труда. Так, среди врачей в капиталистических странах удельный вес женщин колеблется в пределах от 2% (Италия) до 9% (Англия). В СССР, как мы уже видели, женщины-врачи составляют около половины общей численности работников данной профессии.

Указанные различия трудовой активности и квалификационной подготовки женщин дают отчетливое представление о глубине той пропасти, которая разделяет новую социалистическую культуру и культуру буржуазного общества, преграждающего женщине путь к самостоятельному развитию своих сил и способностей и замыкающего ее в узкий круг семьи и домашнего хозяйства.

*

Подлинно революционные изменения внесены в быт советской женщины.

Советская женщина-работница имеет самый короткий в мире рабочий день. До революции женщина-работ-

ница работала обычно не меньше, а часто и больше десяти часов в день.

Семичасовой рабочий день — неотъемлемое достояние советской работницы.

Целая система мероприятий проводится для максимального улучшения условий труда женщины-работницы. Ярким показателем эффективности этих мероприятий является неуклонное снижение числа случаев болезни женщин-работниц как в традиционно „женских отраслях“ (хлопчатобумажная), так и в тяжелой индустрии.

Одновременно целый ряд мероприятий проведен и проводится по охране материнства и младенчества.

Советское законодательство обеспечивает женщине-работнице и служащей в случае беременности четырехмесячный отпуск (два месяца до родов и два месяца после родов) с полным сохранением зарплаты. Кодексом законов о труде обеспечены специальные перерывы в течение рабочего дня для кормящих матерей, с сохранением зарплаты.

Специальные законодательные мероприятия обеспечивают материальную помощь ребенку со стороны отца даже в случае расторжения брака.

Важнейшим шагом в развитии советского законодательства по охране материнства является постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 27 июня 1936 г. „О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи много-семейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах“, подвергнувшееся предварительно публичному обсуждению с участием широких масс трудящихся. Запрещение аборт, калечивших жизнь и здоровье тысяч и десятков тысяч женщин, проводится этим законом в сочетании с рядом широких социальных мероприятий по оказанию экономической

помощи матерям и детям и усилению бытового и медицинского их обслуживания. Расширение сети родильных домов, яслей и детских садов, установление денежных пособий многодетным семьям, уравнивание отпуска по беременности и родам для женщин, занятых физическим и умственным трудом, увеличение страховых пособий на уход за новорожденным и на кормление ребенка — вот основные из этих мероприятий.

Базой нового закона, отмечающего новый этап роста нашей страны, является усиление экономической мощи Советского союза, позволившее выделить новые миллиардные фонды на реализацию связанных с этим законом мероприятий. Вместе с тем закон отражает и закрепляет те сдвиги, которые произошли в быту трудящихся под влиянием неуклонного роста их жизненного уровня.

Данные, помещенные в сборнике (см. таблицу 71), показывают, что число дней отпуска по беременности и родам у работниц крупной промышленности за 10 месяцев 1936 г., т. е. за период, когда действие нового закона еще не могло сказаться, увеличилось по сравнению с прошлым годом по различным отраслям на 25—50%.

Бурными темпами растут расходы соцстраха на обслуживание матери и ребенка.

За первую пятилетку и четыре года второй пятилетки пособия соцстраха по беременности и родам возросли в 11 раз. Ассигнования на детские ясли с 18 тысяч рублей в 1926/27 г. увеличились до 192 миллионов в 1935 г. Расходы соцстраха на детские сады и площадки выросли за тот же период с 50 тысяч рублей до 152 миллионов, на пионерлагери, детские санатории и др. — с 16 тысяч до 45,5 миллиона рублей.

Развернута и с каждым годом увеличивается сеть родильных домов. Число врачебных родильных коек увеличилось по сравнению с 1913 г. в 7 раз. Особенно разительно увеличение числа родильных коек в нацио-

нальных республиках: в Белоруссии — почти в 15 раз, в Узбекистане — в 19 раз, в Туркменистане — в 16 раз.

Фактически заново создана огромная сеть яслей. Число мест в постоянных и сезонных яслях с 11 тысяч в 1913 г. увеличилось до 4,7 миллиона в 1935 г. Большая ясельная сеть создана в национальных республиках, в которых до революции и не знали о существовании яслей.

По всей территории Союза создана сеть консультаций охраны материнства и младенчества. Число посещений их в течение года достигло к 1936 г. 34,1 миллиона. Десятки и сотни консультаций работают в национальных республиках.

Сеть детских садов только за годы пятилеток увеличилась в 11 раз и охватывает к 1936 г. 1 миллион детей.

Колоссальная сеть детских площадок создана в колхозах.

В 1919 г. Ленин писал о „ростках коммунизма“: „Общественные столовые, ясли, детские сады—вот образчики этих ростков, вот те простые, будничные, ничего пышного, велеречивого, торжественного не предполагающие средства, которые на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной, по ее роли в общественном производстве и в общественной жизни“¹. Публикуемые материалы отчетливо демонстрируют, какими колоссальными темпами развивались эти „ростки коммунизма“.

В СССР создаются все условия для развития женщины, в равной мере совершенствующейся как в интеллекту-

¹ В. И. Ленин. „Великий почин“. Собр. соч., т. XXIV, стр. 344 изд. 3-е.

альном, производственном и общественном, так и в физическом отношении.

Из года в год растет число женщин-физкультурниц, достигающее в 1935 г. 2 миллионов. Сдали нормы на значок ГТО I степени 350 тысяч женщин.

Десятки тысяч женщин участвуют в дальних путешествиях. В одном только 1935 г. участвовало в горных восхождениях по Кавказу 2120 женщин и из них 265 совершили восхождения на вершины Кавказских гор.

Женщины Советского союза выходят в первые ряды спортсменов. Имена Кузнецовой, поставившей мировые рекорды по конькам, Камневой и других парашютисток, прочно держащих мировое первенство, имена десятков других женщин нашей страны, установивших мировые и всесоюзные рекорды по многим видам спорта,—все это очевидные доказательства создания новой женщины в СССР.

В капиталистических странах спорт—это достояние ничтожной по количеству группы буржуазных женщин, выхоленных, ничего не делающих барышень и барынь. В нашей стране, в стране самого короткого в мире рабочего дня, в стране социализма, спорт—это достояние широчайших кругов женщин—работниц физического и умственного труда, женщин-колхозниц.

Растет культурный уровень советской женщины. Публикуемые в сборнике материалы обследования рабочей молодежи показывают, что и по чтению художественной литературы и по посещениям кино, театров и концертов девушки нашей страны не намного отстают от мужской молодежи.

Женщина СССР — не только активный участник производственной жизни, — женщина СССР активный участник политической жизни страны.

В то время как в Америке и во Франции женщина еще и в настоящее время не участвует в выборах в парламент, в СССР избирательная активность женщин непрерывно возрастает.

Если на выборах в городские советы в 1926 г. явка женщин составляла 43% при явке мужчин — 60%, то на выборах 1934/35 г. активность женщин — 90% — мало отличалась от активности мужчин.

Еще более резкие сдвиги происходят в советской деревне. На выборах в сельские советы 1926 г. женщин явилось всего лишь 28%, на выборы в сельсоветы 1934/35 г. явилось 80,3% женщин.

Женщина — колхозница, крестьянка — по активности своего участия в выборах в советы уже не намного отличается от женщины-работницы горожанки.

Особенно разительны показатели участия женщин в выборах в сельские советы в национальных республиках. В Узбекистане, в Туркмении, в Таджикистане, где женщина находилась в абсолютно бесправном положении, где еще недавно подавляющее большинство женщин было отгорожено от всего мира паранджой, в этих республиках на последние выборы в сельские советы процент явки женщин был выше 70.

Женщины нашей страны — не только активные участники выборов в советы. Женщины активно участвуют в работе советов. В составе сельсоветов в 1934/35 г. было 26,2% женщин. Удельный вес женщин среди председателей сельсоветов в 1934/35 г. по сравнению с 1926 г. увеличился в 11 раз; 30% членов горсоветов — женщины.

Женщины активно участвуют и в центральных правительственных органах нашей страны.

На VII Всесоюзном съезде советов участвовало 378 делегатов-женщин, на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде женщин-делегаток участвовало 419, тогда как на I Всесоюзном съезде советов было только 49 делегаток.

101 женщина — члены ЦИК СССР. В какой стране мира имеется такое представительство женщин в высшем правительственном органе страны?

В 1920 г. Ленин писал: „Советская власть первая и

единственная в мире уничтожила полностью все старые, буржуазные, подлые законы, ставящие женщину в неравноправное положение с мужчиной... „Нам надо, чтобы женщина-работница добилась не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником. Для этого надо, чтобы женщины-работницы все больше и больше участия принимали в управлении общественными предприятиями и в управлении государством“¹.

Все показатели, приведенные в сборнике, убедительно свидетельствуют о том, что женщина СССР в полном смысле этого слова участвует в управлении государством.

О том же говорят публикуемые в сборнике данные о составе делегатов съездов колхозников-ударников: 30,8% всех делегатов II Съезда колхозников-ударников составляли женщины.

О том же говорят показатели участия женщин в составе центральных и областных профсоюзных органов.

И, наконец, наиболее ярким показателем коренного изменения облика женщины в СССР, показателем расцвета всех качеств женщины, развития ее в полноценного, гармоничного строителя социалистического общества, являются данные о женщинах-орденоносцах.

1 305 женщин СССР награждены высшей наградой нашей страны — орденами Союза ССР, 349 женщин награждены орденом Ленина; 334 женщины награждены орденом Трудового красного знамени.

Характерны данные о тех заслугах, за которые выданы ордена: 241 женщина из числа награжденных орденами — работницы промышленности, строительства и транспорта; 783 женщины награждены орденами за производственные достижения в сельском хозяйстве.

48 женщин получили ордена за акты личного мужества и отваги: это челюскинцы, это парашютистки и т. д.

¹ В. И. Ленин. „К женщинам-работницам“. Собр. соч., т. XXV, стр. 40, изд. 3-е.

183 женщины имеют ордена за успехи в руководящей партийной, советской и общественной работе; 29 женщин награждены орденами за достижения в области науки и искусства.

„Таких женщин не бывало и не могло быть в старые времена“, — сказал товарищ Сталин на приеме колхозниц-ударниц свекловичных полей 10 ноября 1935 г.

*

Данная Лениным характеристика положения женщины в капиталистических странах как „домашней рабыни“ была особо применима к женщине-крестьянке.

При исключительно большом неравенстве женщин в области гражданских отношений на плечи крестьянок ложились большие тяготы по поддержанию своего нищенского хозяйства.

В крестьянской семье дореволюционной России обязанность женщин не ограничивалась воспитанием детей и обслуживанием семьи, — на ее долю падала тяжелая и неквалифицированная часть сельскохозяйственных работ: жнитво серпом и вязка хлеба, копка и сбор картофеля, дерганье покосов и пеньки лежали на женщине во время уборки; осенью и весной крестьянка мяла, трепала и чесала льняное и покосное волокно; зимой она значительное количество времени расходовала на переработку сельскохозяйственных продуктов, вплоть до изготовления тканей и выработки вязаных изделий. Значительная доля работы по животноводству падала также на крестьянку.

Поэтому характерное для единоличного крестьянства зимнее безделье, связанное с мелким крестьянским хозяйством, не касалось женщины. И в то время, когда зимой мужское крестьянское население имело много свободного времени, рабочий день женщины был перегружен.

С. Струмилин в „Бюджете времени русского рабо-

чего и крестьянина в 1922/23 г.* приводит данные о трудовых затратах и об отдыхе крестьян-единоличников Воронежской губернии.

РАСХОД ВРЕМЕНИ КРЕСТЬЯН-ЕДИНОЛИЧНИКОВ
ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
(в процентах)

Пол	Лето			Зима		
	Труд	Отдых	Сон	Труд	Отдых	Сон
Мужчины	61,5	13,5	25,0	25,0	34,6	40,4
Женщины	66,1	10,1	23,8	51,3	17,5	31,2

Если крестьянин много работал летом, а зимой, за отсутствием „мужской“ работы, его рабочий день был мало загружен, то крестьянка, как это показывают приведенные выше материалы, круглый год работала по 12—16 часов ежедневно.

Отношение к женщине в крестьянской среде наиболее ярко проявлялось при женитьбе, когда в жены выбирали девушку с точки зрения ее пригодности для тяжелой крестьянской работы, да к тому же и с „приданым“.

И недаром в бедных крестьянских семьях рождение девочек считали за наказание: „маленькая — корми, выросла — выдавай замуж, опять плати“, — так еще недавно встречали появление девочек в единоличных крестьянских семьях.

В советском государстве крестьянки имеют одинаковые с мужчинами гражданские права. Колхозный строй принес колхознице и экономическую независимость.

В колхозе на труд имеют одинаковое право и мужчины и женщины; в колхозе труд оплачивается в зави-

симости от количества и качества проделанной колхозниками работы.

„Примерный устав сельскохозяйственной артели“, принятый II Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный Советом народных комиссаров СССР и Центральным комитетом ВКП(б) 17 февраля 1935 г., предусматривает „в отношении беременных и кормящих женщин необходимость облегчить их работу, освобождая женщин от работ за месяц до родов и на месяц после родов, с сохранением за ними содержания на эти два месяца в половинном размере средней выработки ими трудодней“.

„Что касается самих колхозниц, то они должны помнить о силе и значении колхозов для женщин, должны помнить, что только в колхозе имеют они возможность стать на равную ногу с мужчиной. Без колхозов — неравенство, в колхозах — равенство прав. Пусть помнят об этом товарищи колхозницы и пусть они берегут колхозный строй, как зеницу ока“¹, — сказал на I Всесоюзном съезде колхозников-ударников товарищ Сталин.

Из года в год растет трудовая активность колхозниц.

В соответствии с этим неуклонно повышается от 1933 г. к 1935 г. число дней, отработанных колхозницами в колхозах. В еще большей степени растут выработанные колхозницами трудодни. Так, в 1933 г. за один рабочий день колхозница выработывала 0,87 трудодня, в 1934 г. — 0,95 трудодня и в 1935 г. — 0,99 трудодня. Это увеличение выработки трудодней связано и с увеличением производительности труда колхозниц и с переходом их на более квалифицированную работу. Из среды колхозниц выдвинулось уже немало крупных работников — организаторов социалистического сельского хозяйства. По материалам обследования 7 030 колхозов (в январе 1936 г.) видно, что в колхозе из числа всех

заведующих животноводческими товарными фермами на долю женщин приходится 16,1%; среди бригадиров животноводческих бригад женщины составляют 21,5%; среди скотников — 50,7% и среди звеньевых земледельческих бригад — 66,8%. Таким образом женщина в колхозе наряду с мужчинами выполняет квалифицированную и ответственную работу.

О масштабах работы колхозниц говорит размер управляемых ими хозяйств. Так, во второй половине 1935 г. в среднем по СССР на одной ферме крупного рогатого скота содержалось 84 головы, на одной овцеводческой ферме — 268 овец и на свиноводческой — 82 головы.

Получив в свое распоряжение крупное хозяйство, колхозница на деле показала свою силу и свое значение в деле подъема колхозного производства. Показателем высокого качества работ колхозниц в колхозе является состав происходившего в середине февраля 1936 г. совещания передовиков-животноводства. На этом совещании присутствовали только те работники животноводства, которые в 1935 г. дали в среднем на одну корову удой не менее 3 тысяч литров молока в европейской части СССР и не менее 2½ тысяч литров — в остальных частях Союза, получили на каждую свиноматку не менее 50 пудов живого веса приплода, дали на каждые 100 овцематок не менее 120 ягнят, и т. д.

Всего на совещании участвовало 1 447 человек, и из них 502 женщины, т. е. третью часть собравшихся составляли женщины; таков же примерно удельный вес колхозниц среди всех работников колхозного животноводства.

Колхозники на опыте убедились в производственной ценности и организаторских способностях женщин, и потому колхозницы в значительном количестве продвигаются в органы колхозного управления. Те же материалы обследования кадров колхозов показывают, что 18,1%

¹ И. В. Сталин, „Вопросы ленинизма“, стр. 535, изд. 10-е.

членов правлений и 15,1% членов ревизионных комиссий составляют женщины-колхозницы.

Колхозы дали женщине экономическую независимость. На II Съезде колхозников-ударников тов. Яковлев это ярко показал, передав свой разговор с колхозницей Фоминой: „Заставьте теперь эту женщину выйти замуж за нелюбимого. Я ее спрашиваю между прочим, не вышла ли она замуж. Говорит — нет. Спрашиваю — почему? Говорит — пара пока не находится, а торопиться мне некуда. Кабы было, как в 1929 г., — за любого пошла бы с двумя детьми да со свекровью, а теперь — 600 трудодней“.

Большая выработка трудодней колхозницами — не единичный случай. В среднем по всем обследованным колхозам колхозницы — председатели артелей — выработали за 1935 г. 442 трудодня, заведующие товарными фермами — 350 трудодней, бригадиры животноводческих бригад 395 трудодней, скотники — 331 трудодень. В общем фонде трудодней, выработанных всей семьей колхозника, на долю женщин приходится от 23 до 46%.

В единоличном хозяйстве крестьянки работали больше мужчин, а отдыхали меньше. Колхоз же создал равенство прав колхозников — мужчин и женщин — и на труд и на отдых, как это видно из приведенной ниже таблицы (см. стр. 43).

И летом и зимой колхозники — мужчины и женщины — уделяют равное количество времени на труд (куда отнесен производственный труд, обслуживание семьи, учеба и самообразование, участие в общественной жизни), на отдых и на сон.

Вовлечение женщин в колхозное производство в корне изменило кругозор и интересы женщин. Интересы крестьянки-единоличницы не выходили за пределы своей семьи и, самое большее, своей деревни. Колхознице же близки интересы всего строительства в СССР.

РАСХОД ВРЕМЕНИ КОЛХОЗНИКОВ в 1934 г.
(в процентах)

Пол	Лето			Зима		
	Труд	Отдых	Сон	Труд	Отдых	Сон
Мужчины	50,2	18,3	31,5	43,0	21,3	35,7
Женщины	54,5	18,0	27,5	47,0	18,5	34,5

Поэтому понятна та тяга к знанию, какая характерна для колхозниц. Это иллюстрируется следующей таблицей, составленной по материалам обследования бюджета времени колхозников ЦЧО (1934 г.) и крестьян Воронежской губернии (1923 г.).

ЧИСЛО ЛИЦ, ЧИТАВШИХ ГАЗЕТЫ
(в процентах)

Возрастные группы	Крестьянки (1923 г.)	Колхозницы (1934 г.)
16—24 лет	0	28,1
25—39 „	0	6,0
40—58 „	0	3,7

На всю учебу и самообразование в 1929 г. крестьянкой-единоличницей (13—59 лет) было израсходовано в среднем на одно лицо за год 9,7 часа, а колхозницей в 1934 г. — 259,5 часа.

Общий подъем материального и культурного уровня жизни колхозников сказался и на характере использования досуга колхозницы.

В 1934 г. значительное количество колхозниц посещало кино, спектакли и театры.

КОЛХОЗНИЦЫ, ПОСЕЩАВШИЕ КИНО, СПЕКТАКЛИ И ТЕАТРЫ

(в процентах)

Возрастные группы	Процент колхозниц, посещавших кино, спектакли и театры	
	Зимой	Летом
12—15 лет	60,9	54,4
16—18 "	62,0	60,3
19—24 "	54,8	33,8
25—34 "	31,9	17,8
35—59 "	15,2	6,3
Все возрасты	32,1	21,9

Кино и театры были совсем недоступны крестьянке при единоличном хозяйствовании.

Одновременно с ростом материального уровня жизни колхозников происходит дальнейший рост культурного уровня всех колхозников и особенно женщин.

Материалы бюджета времени колхозников за 1936 г. показывают, что в 1936 г. читали газеты зимой 33,7% женщин и летом — 31,7% против 19,2 и 14,6% в 1934 г.

Значительно повысилось посещение колхозницами кино и театров.

Зимой 1936 г. 40,1% всех колхозниц были в кино и театре, и даже летом (июль—сентябрь) 1936 г. 37,8% колхозниц посещали кино и театр.

Уничтожение капиталистических производственных отношений разрушило все оковы, ставившие женщину в неравное, угнетенное положение в быту, в производстве и в политической жизни.

Советское законодательство первых дней Великой октябрьской революции впервые в истории предоставило

трудящейся женщине СССР равные с мужчиной права во всех областях жизни.

Осуществление ленинско-сталинской политики партии и советской власти, как это убедительно показывают все публикуемые материалы, фактически обеспечило активное участие трудящейся женщины Советского союза в социалистическом строительстве — в производстве, в политической и общественной жизни нашей страны.